

МАРМЕНГОФ

РАЗВРАТНИЧАЕТ

С

ВДОХНОВЕНЬЕМ

АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ

РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНЬЕМ

ПОЭМА

ИМАЖИНИСТЫ

МОСКВА

1921

Р. В. Ц,

Напечатано 1000 экз.

Отделен. 2-й Государственной типографии В. Кисловский, 8.

РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНЬЕМ

РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНЬЕМ

1

Друзья и вороги
Исповедуйте веру иную
Веруйте в благовест моего вранья.

Как мертвую тушу лошадиную
Поэтов насаживаю на рога
Своего вдохновенья.

Стаей вороньей,
Тучей
Кружит над павшими бойца слава.

Только крылья о звезды звенят
И ухаает,
Материков вздымая черное брюхо,—

—уллюлю!

А скромный биограф уже стучит
Молотом воспоминаний по металлу слов,
Венец кует победителю.

2

В вазах белков вянут синие лилии,
Осыпаются листья век,
Под шагами ласк грустно шурша.

Переломил стан девий
И вылилась
Зажатая в бедрах чаша.

Рот мой розовый, как вымя,
Осушил последнюю влагу.
Глупая, не задушила петлей ног!..

Вчера—как свеча белая и нагая
И я наг,
А сегодня не помню твоего имени.

Люди, слушайте клятву, что речет язык:
Отныне и во веки не склоню над женщиной
мудрого лба

Ибо:

Эта самая скучная из всех прочитанных
мною книг.

3

Настеж рта гардероб
И язык,
Как красное платье.

Кому, кому серебро
Моей пепелящей плоти,
Кому глаза страдальные, как язвы?..

Тело закутайте саваном тишины,
Поставь луна погребальные свечи
А вы—

Чернорабочие молвы
Словами сочными, как вишня,
Зачните сказ:

„В некотором царстве, некотором государстве
жил человек
„Точил он серебряные лясы
„Имя ему при рождении дали...

И т. д.

4

Город—асфальтовый колокол—
О чем люто
В ночи гудишь?

Тебе стихи, белей чем молоко,
Мои мужские груди
Льют...

Толп вал
Пощади, во имя Новейшего Завета,
Меня развратничающего с вдохновеньем.

Веруйте: сокровенного сокровенней
Девятью девять месяцев зарю в животе
Мариенгоф вынашивал.

А когда рожал, раздирая стены криком,
И уже младенец теплое темя высунул,
Тут же за пологом грешила поэзия со
стариком

Брюсовым.

5

Точит пурга
Снежный клюв
О железную спину Петербурга.

(Кажется или не кажется?)
Корчится, как живая,
Спина мертвеца...

Голову
В тишину закинув
Именем не называть!...

Зверя устанут челюсти,
Птицы костями набьют зобы,
А иноземные гости

Будут на папертях трупы жечь.
Мне-ли любовь блюсти,
Каменной вазой быть?..

Каждая уроненная слеза океана глубже.

6

Не мечут за врагом в погоню
Мои упрямо стянутые луки
Скул

Стрелу
Монгольской яри
И гребень в волосах не бег коней

По жолтому
Песку
Татарии.

Ах, почему
Суров и так тяжеловесен
Сегодня шаг ветров

И барабанных перепонок струны,
Как в бурю омут
И песен

Звук уныл и ломан метр.

7

Над белой, белой как яйцо, луной
 Наседка кудахчет — облако
 Или вьюга?

Недруги,
 Пощадите голову—это мудрое веретено,
 Что прядет такую прекрасную пряжу стихов.

Каждый проулок логовище.
 Стальными клыками бряцает
 Густая, как шерсть медведя, толпа воинов.

И вся Русь разбойно
 В четыре пальца
 Свищет.

Удаль, удаль
 Не заколдовали тебя веков ворожеи!..
 Где же я, с кем буду,

Положу себя на ладони чьи?

8

Город к городу каменным задом,
 Хвостами окраин
 Окраины.

Любуйтесь, граждане, величественнейшей
случкой!

Гиганты, безумия хлебнувши яд,
Языками фонарей зализывают раны.

Молюся о них молитвой такой:
(Вздымая руки
Тяжолые, как якоря):

«Социалистический боже, даруй
«Счастливейшее им потомство —
«Сынов, внуков и правнуков.

«В черные зубы фабрик гаванскую сигару,
«Ладони пригородных мостовых
«В асфальтовые перчатки втисни

«И еще тысячу т. п. маленьких радостей.

9

Камень Вавилонской башни
Усеяли
Твои зерна

Скифии вчерашней
Поля.
Черна ладонь твоего сеятеля.

Нет серпов
Для этого восхода,
Жнеца нет.

Гранитной тропой
На цепи, что в железной руке,
Невская бежит вода.

Волн металлическое бряцание,
Валов ржание
Поет миру о новой каторге.

Солнце, вода и ветер вы сегодня почетные
каторжане.

10

Счастье, обыкновенное как весна,
Неужели все еще мало
Тебе человеческой пищи.

Виснут, все длиннее виснут
Над голубыми щеками далее
Черные уши кладбищ.

Кончено. Все кончено.
Степная тишь в городе.
Долинное безмолвие движется по проспектам.

Рыдайте матери. Розовая говядина
Ваших сыновей печется на солнечной
Сковороде.

Один иду. Великих идей на плечах катомка,
Заря в животе
И во лбу семь пядей.

Ужасно тоскливо последнему Величеству на
белом свете!

11

Как к кувшину в горячий полдень
Ко мне приди и молодой и старый
Студеные кусать сосцы.

Наполню
Новыми дарами
Мешочки дряблые скопцов.

Из целомудрого ковша
Серебряного семя
Каплю.

Касаньями
Сурово опалю
Уста наивно возалкавшие

И, наконец, под хриплый петли лай,
Потайные слепые двери
Откроет тело.

О как легко, как сладостно нести мне
материнские вериги!..

12

Не правда-ли, забавно,
Что первый младенческий крик мой
Прозвенел в Н.-Новгороде на Лыковой Дамбе.

Случилось это в 1897 году в ночь
Под Ивана Купало,
Как раз—

Когда зацветает
Папоротник
В бесовской яме.

С восьми лет
Стал я точить
Серебряные ляды.

Отсюда и все беды.
Имя мне при рождении дали
Ну —и т. д.

И проч. проч.

Сентябрь 1919
Ноябрь 1920

К Н И Г И МАРИЕНГОФА

- Витрина сердца стихи (уничтож. автором)
Кондитерская солнц поэма (распродано)
Магдалина поэма (распродано)
Руки галстуком поэма с рис. Г. Ясулова
Стихами чванствую лирич. поэмы (распродано)
Буян-остров теория имажинизма (распродано)
Развратничаю с вдохновеньем поэма
Тучелет поэмы (печат.)
Плаха символизма критика (готов.)
Копытами в небо стихи (готов.)
Первый том (готов.)